

Чайная комната.

Цзо Ань, занимаясь приготовлением чая вместе с Боуэном, спросил:

— Боуэн, какие именно самцовые особи нравятся твоему брату?

Цзо Ань, который только вчера до глубокой ночи изучал материалы о Расе насекомых, наконец осознал, почему самковые особи ведут себя так подобострастно перед самцовыми. Увы, их с детства приучали к мысли, что любое слово самца — истина в последней инстанции, а любой его поступок заслуживает прощения. Чтобы добиться благосклонности самца, самковая особь должна была отдать всё, включая собственную жизнь. Цзо Ань никак не мог этого принять, особенно учитывая, что любимым развлечением нынешних самцов было издевательство над самковыми. Боже, как может существовать столь уродливое общество? Тебя калечат, отбирают всё имущество, а ты ещё должен быть за это благодарен. К черту такую благодарность!

После прочтения всех этих данных на душе у Цзо Аня остался тяжёлый осадок, который никак не удавалось выплеснуть. Теперь он смотрел на всех этих самковых особей с глубоким сочувствием. Он позвал Боуэна помочь не только для того, чтобы тот немного отвлёкся от нервозности, но и чтобы разузнать о вкусах его брата. Если бы представилась возможность, он бы горячо порекомендовал военных из Дисин: что ни говори, их достоинство в сто раз выше, чем у этих самцов.

— Любые... любые подойдут, — Боуэн не смел перебирать. Он был бы благодарен небесам, если бы хоть какой-то самец обратил внимание на его брата.

— Любые? — Цзо Ань нахмурился. Это самый сложный вариант. Всё равно что спросить девушку, что она хочет съесть, а в ответ услышать что угодно — на деле же это означало, что ничего из предложенного не подходит.

Цзо Ань и не подозревал, что в устах Боуэна слово любые действительно означало любые.

— Отнеси пока чашки, — Цзо Ань поставил чашки на поднос и, опасаясь, что Боуэн не справится, заботливо показал, как их расставить: одна чашка на одно блюдо.

Боуэн послушно взял поднос и вышел, но, едва переступив порог, увидел, что две самцовые особи, сидевшие напротив, уже пересели к ним.

Лю Ланьюэ, познакомив Ань Эра со своим другом детства, тихо спросил, не пришли ли его друзья тоже на свидание вслепую. Ань Эр кивнул, и Лю Ланьюэ, хлопнув в ладоши, предложил позвать своих товарищей пообщаться — если приглянутся друг другу, будет просто замечательно. Ань Эр, конечно, обрадовался: он сам хотел потихоньку расспросить Лю Ланьюэ о его одиноких друзьях, но не ожидал, что тот приведёт их сегодня. Так, по обоюдному согласию, оба молодых человека — щёголь и бледный юноша — пересели к ним.

— Меня зовут Ян Ваньли. Ваньли, как в строках о птице Пэн, что в едином порыве ветра взмывает ввысь на девяносто тысяч ли, — первым представился щёголь.

Он даже встал и декламировал стихи с выразительной интонацией. Лю Ланьюэ и бледный юноша в замешательстве прикрыли лица руками, зато четверо самковых особей зааплодировали в знак поддержки. В их глазах этот самец выглядел таким открытым и лучезарным.

— Хе-хе-хе, — Ян Ваньли удовлетворённо усмехнулся. Бледный юноша рядом, не выдержав этого зрелища, незаметно пнул его под столом и с силой надавил на ногу.

— Ой! — вскрикнул Ян Ваньли и послушно сел на место.

— Ваньли иногда бывает глуповат, — прошептал Лю Ланьюэ на ухо Ань Эру.

— А мне кажется, господин Ян Ваньли очень искренен, — в тон ему прошептал Ань Эр.

Лю Ланьюэ слегка ущипнул его за ладонь и с лёгкой ревностью добавил:

— Только не вздумай на него засматриваться.

— Да как я могу, — уши Ань Эра тихонько покраснели.

Лю Ланьюэ нашёл это таким милым, что ему захотелось увести Ань Эра прочь, чтобы побыть вдвоём, но, вспомнив наставления отца, пришлось сдержаться.

Ян Ваньли оглядел выражения лиц трёх самковых особей и, заметив, что его вычурная самопрезентация не вызвала отторжения, продолжил:

— У меня свой бар, годовая прибыль около двухсот, люблю фитнес, фигура у меня что надо.

Самковые особи снова поддержали его похвалой, но в душе у них ёкнуло: высокоранговый самец никогда бы не стал работать. Ян Ваньли продолжал болтать, не замечая, что внимание трёх самковых особей уже переключилось на бледного юношу рядом с ним. Тот остро почувствовал на себе их взгляды: для него рыжеволосый самковый был слишком прост, а у кареглазого явно были те же проблемы, что и у него самого. Оставался только золотоволосый — хоть он и выглядел так, будто только что оправился от тяжёлой болезни, но ведь и сам он был не совсем здоров.

— Привет, меня зовут Лю Хуэй, давай познакомимся, — бледный юноша внезапно протянул руку золотоволосому самковому.

Сэдили Илафэйдэ, золотоволосый самковый, слегка прищурился, но всё же протянул руку в

ответ:

— Меня зовут Сэдили Илафэйдэ.

Когда они встретили Ань Эра у входа, тот научил их пожимать руки, сказав, что это этикет господина Лю Ланьюэ. В тот момент, когда их ладони соприкоснулись, и у человека, и у насекомого возникло странное чувство. Это именно тот, кто мне нужен!

— Малыш Цзо, у тебя здесь есть отдельные кабинки? — Лю Хуэй повернул голову и громко спросил вышедшего Цзо Аня.

— Есть, есть, — Цзо Ань поставил чай на столик. — Идите за мной.

— Не возражаешь поговорить наедине? — Лю Хуэй встал и пригласил Сэдили Илафэйдэ.

— Для меня это честь, — отозвался Сэдили Илафэйдэ, поднимаясь со своего места.

Остальные наблюдали, как Лю Хуэй и Сэдили Илафэйдэ друг за другом скрылись в кабинке. Всё произошло так быстро, что никто не успел подготовиться. Ян Ваньли обернулся на закрывшуюся дверь, затем посмотрел на Лю Ланьюэ, как бы спрашивая, что вообще происходит. Лю Ланьюэ лишь пожал плечами: он и сам не знал, он был слишком занят нежностями с Ань Эром.

Боуэн, который, поставив чашки, забился в угол, увидев, что на его брата обратил внимание самец, одновременно обрадовался и заволновался: Брат, ты должен постараться!

Адъютант Сайн Brent перевёл взгляд. В конце концов, он А-ранга, на передовой бывает редко, Море Духа стабильно, так что этого низкорангового господина Ян Ваньли он вполне может забрать себе.

— Господин Ян Ваньли, меня зовут Сайн Brent. Не возражаете поговорить наедине? — Сайн Brent встал и протянул руку.

— А, это мне? — Ян Ваньли не ожидал, что его выберут, причём по той же схеме, что и Лю Хуэя.

— Да, господин, — сказал Сайн Brent, вышел вперёд и протянул руку.

Ян Ваньли бросил на Лю Ланьюэ взгляд, полный мольбы о помощи. Лю Ланьюэ приподнял бровь и беззвучно произнёс: Иди, от тебя не убудет.

И правда, никто не говорил, что свидание обязательно должно закончиться успехом.

— Мужчина ты или кто? Будь решительнее! — проворчал Лю Ланьюэ.

— Пойдём, поговорим, — Ян Ваньли вскинул подбородок и зашагал следом за Сайн Брентом.

Цзо Ань, только что устроивший Лю Хуэя с его спутником, едва вышел, как столкнулся с этой парой.

— Господин Цзо Ань, не могли бы вы открыть нам кабинку? — Сайн Брент решил воспользоваться уже проверенным методом.

— Конечно! — глаза Цзо Аня засияли. Он ничего не сделал, а тут уже две пары намечаются?

— Благодарю, господин Цзо Ань.

— Спасибо, малыш Ань.

Какая же удача у дураков, — проворчал Юаньцю, невидимо сидя на плече Цзо Аня. Он не мог не признать, что Цзо Аню невероятно везёт.

Это точно, когда удача идёт в руки, её не остановить, — Цзо Ань с улыбкой обернулся и наткнулся на полный обиды взгляд рыжеволосого самкового.

Ой, кажется, кого-то забыли.

Аллен Фортильд смотрел, как его бывшего сокурсника забрал самец, адъютант увёл другого самца, а Ань Эр и господин Лю Ланьюэ явно переживали медовый месяц. Почему же он остался один? Чем больше он об этом думал, тем горше ему становилось, и когда Цзо Ань вышел, в глазах Аллена Фортильда читалась сплошная обида. Почему его одного оставили без пары?

<http://bllate.org/book/22469/2364818>